

Аргументы и факты, -1997, - окт. (№41) - с. 12

Телезвезда, лежащая на дне

Александр ПОЛИТКОВСКИЙ - один из тех счастливых, кто досконально знает свою биографию и историю фамилии. Еще он очень хорошо знает историю Центрального телевидения, где десять лет назад стал звездой в молодежной программе "Взгляд".

- Во времена "Взгляда" вы сами представляли собой передовую молодежь. Сегодня вы почему-то вне политики, ведете "Территорию ТВ-6", колесите по стране...

- Я выбрал путь творческой свободы. Это принципиально важно, потому что в наше время, оставаясь свободным, работать в политической журналистике практически невозможно. Хотя, если ты представляешь интересы финансовых олигархий, у тебя будут, естественно, и дача в полмиллиона баксов, и машина импортная, и отдых в Швейцарии. Это не мой путь, для меня очень важно оставаться самим собой. А когда начинаешь исполнять не те роли, которые тебе свойственны, то происходят всевозможные трагедии. Например, и такая, какая произошла с нашим товарищем Владом Листьевым. Я не говорю про какие-то конкретные причины, а имею в виду общую направленность.

Когда у меня был еженедельный эфир в "Политбюро", я прямо прокидать начал в Москве - хоть она и моя любимая, но с точки зрения нравственного климата гнилая. Гнилая, потому что пришли люди, которых называли не очень красивым, но метким словом "восьмидеасты". Есть шестидесятники, а эти - восьмидеасты. И если шестидесятники, из тех, кто остался в живых, - люди авторитетные, то восьмидеасты никогда ими не станут. Они не рисковали ни собой, ни своей карьерой, а просто вовремя выбрались и заняли ведущие должности в Москве. А страна - это не Москва, и не Санкт-Петербург, и не Екатеринбург. Страна живет своими законами, и нравственные порядки совершенно другие. Люди в большинстве своем более искренние, талантливые. Сколько езжу, каждый раз не перестаю удивляться.

- Столько талантов - и тем не менее у нас ничего не получается. Почему мы при наших возможностях и ресурсах находимся "в минусе"?

- Мы прогорели на том, что сомнительная интеллигенция стала ставить на нас свои эксперименты. А партхозяйственная, комсомольская номенклатура заняла все ведущие позиции. Поэтому схематично наше государство и осталось тем же самым, каким было. Остались те же люди в руководстве, просто они стали

намного богаче. Теперь они руководят посредством своих денег, а не партбилетов. Есть очень маленький класс, который получает фантастические прибыли. И носит друг другу коробки с такими суммами, которые люди в провинции даже представить себе не в состоянии.

Сейчас построена политическая пирамида "МММ", которая в принципе в определенный момент рухнет, как карточный домик. Я встречаюсь со многими губернаторами, и у всех по этому поводу очень тревожные ожидания. У меня тоже. Вы не представляете себе, какое чувство омерзения у простых людей вызывает Москва. Или омерзения, или безразличия. Никто в нее не стремится, как это было раньше. Включают телевизор и видят изо дня в день одно и то же: в Кремле продолжают приемы, очередного предпринимателя убили, а Жириновский, Зюганов или Явлинский опять что-то заявили. Все. Телевизор - это иллюзия. Даже информация - и та иллюзия.

- Поэтому вы и выбрали свой путь: не лезть во всю эту политическую неразбериху?

- Мне говорят, ну вот, вы делали острые материалы, а сейчас перестали. А зачем? Ради чего? Ради того, чтобы вызвать некий интерес, как к футбольному матчу, чтобы люди сказали: "О, как он засадил!" Но ведь от этого ничего не меняется. Да, мне было тяжело остановиться. Я каждый год ездил в Чернобыль. Меня послал туда Э. Сагалаев сразу через 10 дней после взрыва. Затем я ездил туда каждый год. Но потом подумал: на хрена? Зачем четвертый год залезаю в этот саркофаг? Да, я рассказывал уникальные, важные вещи телезрителям, и у меня был в этом свой журналистский интерес. А потом понял, что это бесполезно.

- Как вы вообще относитесь к понятию "четвертая власть"? Действительно ли СМИ являются властью или же они просто доносят решения свыше до народа?

- Четвертая власть в России превратилась в четвертую проститутку. В глобальном масштабе. Потому что осталось очень мало независимых журналов и газет. А если они и независимые, то в этой системе очень легко сделать так, чтобы они попали в зависимость. Для того чтобы политическая пирамида в нашей стране как можно дольше не рухнула, СМИ и должны быть под контролем. Люди хотят сохранить свои капиталы, свое влияние. И еще один

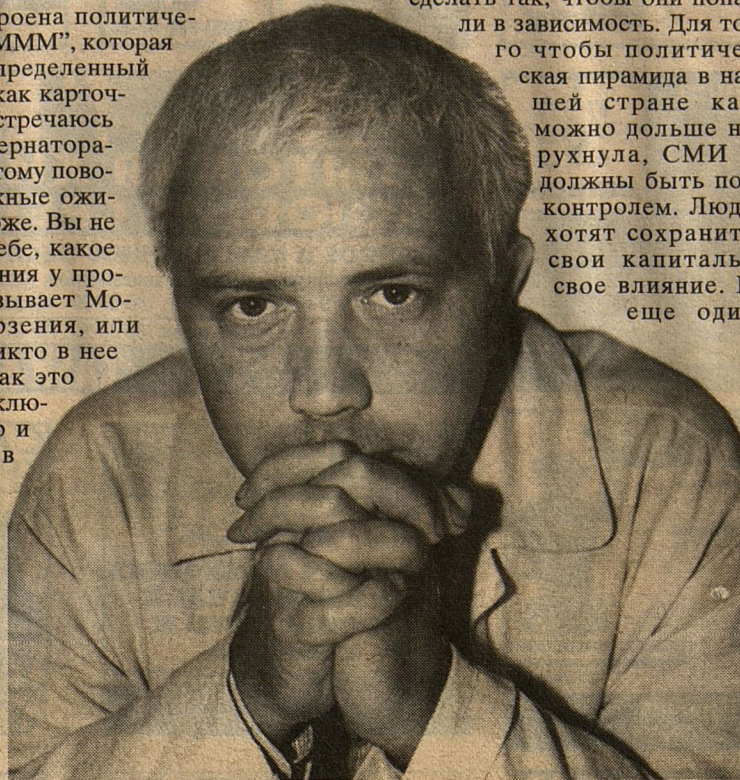

Фото Сергея Шахиджаня

момент: многое делалось незаконно. Если контроль, в том числе и над прессой, убрать, то сразу возникнут уголовные дела: о коробках, аукционах, длинных красивых яхтах, на которых ездят наши приватизаторы по миру.

- Вы говорили о губернаторах. Чем они занимаются? Ну пересели на свои "Волги", а дальше что?

- К счастью, власти на местах ведут себя достаточно хорошо. Понятное дело, что Москва пытается сделать все возможное, чтобы губернаторы сидели, как зайчики, и ничего не просили, но постепенно они становятся более самостоятельными. Все губернаторы, которых я знаю, - это пахари, хозяйственники, старающиеся сделать так, чтобы область начала жить экономически самостоятельно. В основном они аполитичны. Даже те, кто шел от коммунистической партии, понимают, что в роли губернатора нужны совершенно другие качества. Нужно не орать, сидя на какой-нибудь

пресс-конференции с золотыми часами на руке, что народу плохо живется, а делать.

- Насколько народ в глубинке политизирован?

- Сейчас, к счастью, нет. Люди чаще смотрят свои, местные, новости. Их интересует, как они живут, что у них построено, какой магазин открылся или какой завод начал работать. Они окуливаются. И правильно делают.

В каком-нибудь городе в Красноярском крае даже если и есть продукты, рекламируемые по ЦТ, то зарплату никто не получает. Но все равно покупают, перезанимают, выкручиваются, потому что продолжают надеяться. Я бы не стал говорить, что там жизнь плохая. Она своя.

- Вам не обидно, что вы как-то расстались с "ВиДом", не имеете к нему практически никакого отношения?

- Почему, имею. Я остаюсь акционером. То, где мы сейчас находимся, называется студией Александра Политковского. Это не "Взгляд", не "ВиД", это просто моя студия, которая делает программу "Территория ТВ-6". Я предлагал провинциальные проекты и НТВ и РТР. Но это не шоу, программы не коммерческие, без рекламы. И это никому не интересно.

- А почему тогда "ВиД" не занимается вашим проектом? ОРТ тоже не интересуется провинцией?

- К сожалению, "ВиД" превратился в основном в клуб любителей первого канала. Очевидно, они имеют некие экономические интересы, которые с их точки зрения вполне оправданны. В эти экономические интересы не вписывалось "Политбюро", и по поводу его закрытия принимал решение, не посоветовавшись ни с кем из руководителей "ВиДа", еще покойный Влад Листьев. Поэтому мы и живем самостоятельной жизнью. Безусловно, передача могла быть производством телекомпании "ВиД", но жизнь... В последние годы допускается слишком много ошибок, и потенциально сильная команда "ВиДа", которая могла бы быть чуть ли не монополистом, к сожалению, пробуксовывает. Для этого есть объективные причины. Мы ведь все не коммерсанты, а большинство журналисты. Только когда нас выкинули из "Останкино" в 1991 году, стали становиться продюсерами, узнали, сколько стоят камеры. Пришло понимание того, как делать качественное телевидение. В результате телекомпания выросла до огромных размеров. Но сейчас у тех людей, которые организовывали компанию, слишком много личных интересов. И я не исключение.

Ева КАММ

10 97

Александр

Полтковский